

УДК 947:571.6(591)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.38.86>

Политика российских властей в отношении корейских мигрантов на Дальний Восток России во второй половине XIX в.

А. Ю. Иванов

Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск, Россия

Аннотация. Рассматривается проводимая российскими властями политика в отношении корейских переселенцев на территорию России во второй половине XIX в. Отмечается, что в условиях малочисленности русского населения на Дальнем Востоке российское правительство и местные власти осуществляли меры по обустройству беженцев из северных районов Кореи, стремясь определить их статус на территории России.

Ключевые слова: российский Дальний Восток, корейские иммигранты, миграционная политика.

Для цитирования: Иванов А. Ю. Политика российских властей в отношении корейских мигрантов на Дальний Восток России во второй половине XIX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2021. Т. 38. С. 86–94. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.38.86>

В первое десятилетие после включения Приамурья и Приморья в состав Российской империи на русском Дальнем Востоке ощущалась острая нехватка рабочей силы. В связи с этим перед русской администрацией встала задача по освоению дальневосточных окраин и созданию там крепкого крестьянства. Однако это требовало огромных финансовых средств, которыми царское правительство не располагало.

27 апреля 1861 г. Александром II был утвержден законопроект «О правах для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях Восточной Сибири», согласно которому колонистам, желающим поселиться в Приамурском крае, при условии переселения за свой счет предоставлялось право выбора свободных участков казенной земли во временное пользование или в полную собственность в размере 100 дес. на семью. При этом они навсегда освобождались от подушных податей, от воинской повинности – на 10 лет и от пользования землей – на 20 лет¹.

---

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 36. Отделение 1-е. 1861. № 36490-37190. СПб., 1863. № 36928.

Однако в первые годы действия этого закона число переселенцев на Дальний Восток было незначительным. По данным чиновника особых поручений Ф. Ф. Буссе, в течение 1863–1870 гг. в Южно-Уссурийский край русских крестьян переселилось 2266 чел., а в период 1871–1882 гг. – лишь 632 чел. [1, с. 5–6]. Таким образом, к 1882 г. общая численность русского населения в Приморской области составляла всего 8385 чел. [2, с. 129].

При такой малочисленности русского населения местные власти весьма благожелательно восприняли переселение корейских беженцев из северных районов Кореи, которые, несмотря на строжайший запрет переселяться и селиться под угрозой смертной казни, расселились на северных берегах рек Амнокан и Туманган.

Самые первые переселенцы из Кореи поселялись на русских землях благодаря самостоятельному решению начальников военных постов, которые непосредственно вступали в контакт с корейскими жителями правобережья р. Туманган. Так, поручик Резанов позволил одному корейцу привести свое семейство и поселил его по р. Тизинхэ. О намерении корейцев остаться на территории России при условии обеспечения их безопасности от маньчжуров Резанов сообщил военному губернатору Приморской области контр-адмиралу П. В. Казакевичу в рапорте от 30 ноября 1863 г. Однако затруднительные сообщения с Николаевском в зимний период заставили Резанова принять самостоятельное решение о поселении корейцев в 15 верстах от поста Новгородского. Поэтому, когда П. В. Казакевич весной 1864 г. дал указание о содействии переселению корейцев, на территории российского Дальнего Востока уже жили 60 корейцев, обзаведясь домами, огородами и скотом.

Однако среди этих переселенцев не было ни одного, кто мог бы прокормиться до первого урожая. В связи с этим Резанов вынужден был выдать им займы 100 пудов муки. Между тем, чтобы не кормить корейцев даром, поручик Резанов позволил им переселяться не ранее февраля-марта 1864 г., с тем чтобы до нового урожая оставалось не более 5–6 месяцев².

В апреле 1864 г. военный губернатор Приморской области, получив рапорт поручика Резанова от 30 ноября 1863 г., предписывал ему, что разрешает при наличии «свободных людей выстроить дом в месте поселения корейцев» и «принять самые энергичные меры к ограждению безопасности и спокойствия всех туземцев, живущих в наших пределах», а также, насколько позволяют средства, «устранять всякое вмешательство и самовольное распоряжение маньчжур в отношении туземцев». В. П. Казакевич указывал Резанову, что он должен «по возможности стараться внушить туземцам, что живя в наших пределах, они пользуются покровительством и защитой русских законов наравне со всеми русскими и что всякая обида, нанесенная им, не останется без наказания»³.

---

² Гельмерсен П. А. Записка о корейцах, желающих принять подданство России. 22 мая 1865 г. // ГАИО. Ф. 24. О. 11/3. Д. 24. Л. 27–29.

³ Предписание военного губернатора Приморской области контр-адмирала Казакевича начальнику поста в заливе Новгородском. Николаевск, апреля 1864 г. // ГАИО. Ф. 24 О. 11/3. Д. 24. Л. 2–3.

Посетивший в мае 1864 г. Тизинхэ штабс-капитан Генерального штаба П. А. Гельмерсен также изложил свои взгляды на переселение и размещение корейцев на территории России. В частности, он писал: «Я считаю поселение их в наших пределах делом не только полезным, но и существенно важным для будущности этого края, богатого всем, кроме рабочих рук... Первое приращение корейцев могло бы быть на коях каменного угля в Посъете. Не говоря уже, что от корейцев, скорее всего, можно ожидать сбыт хлеба для войска, что даст прямой барыш от понижения цен мы получим ту выгоду, что положим основание для будущего развития края, облегчая русским его заселение тем, что они придут сюда и найдут многое на месте, что теперь нужно возить за тысячи верст, а с другой стороны привлечем иностранный капитал на промышленные и торговые предприятия»⁴.

П. А. Гельмерсен предлагал применить к корейцам 8-й параграф Правил для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях Восточной Сибири, в соответствии с которым было разрешено отводить в пользование на каждое семейство 100 десятин. При этом он считал, что помощь корейцам «нужно выдавать с большой осмотрительностью и непременно на определенный срок, чтобы не приучать к безвозмездному вспомоществованию, которое только развращает, а не приносит действительной пользы»⁵. И нет необходимости «причислить их в государственные крестьяне», так как это потребует, с одной стороны, слишком большой расход для такого незначительного количества душ, а с другой – подчинить их таким повинностям, как, например, рекрутская, которая для них будет очень трудна, а государству не принесет никакой пользы, потому что «первое поколение корейцев, по незнанию русского языка и русской жизни не может дать хороших солдат»⁶. Кроме того, Гельмерсен предлагал учредить среди корейцев, способных к ассимиляции, русскую школу и особую гражданскую власть, которая непосредственно ведала бы переселенцами.

Впоследствии многие рекомендации П. А. Гельмерсена были приняты во внимание восточносибирской администрацией при составлении инструкции по управлению корейским населением.

Генерал-губернатор Восточной Сибири М. С. Корсаков, получив первые сведения об успешном освоении земель корейскими переселенцами, в ноябре 1864 г. просил военного губернатора Приморской области «ввиду особой важности заселения края» оказывать корейцам, желающим «прочно заселиться в наших пределах», покровительство и помощь продовольствием на

---

⁴ Выписка из отчета Генерального штаба капитана Гельмерсена о поездке в гавань Посъет в 1865 г. // РГИА ДВ. Ф. 87. О. 1. Д. 278. Л. 54.

⁵ Там же.

⁶ Гельмерсен П. А. Записка о корейцах, желающих принять подданство России. 22 мая 1865 г. // ГАИО. Ф. 24. О. 11/3. Д. 24. Л. 27–29.

первое время в необходимом размере из «экстраординарных сумм»⁷. В августе 1866 г. М. С. Корсаков распорядился выделить средства в размере 100 руб. серебром на строительство школы для корейцев⁸.

С началом корейской иммиграции на территорию России дальневосточная администрация стала принимать меры по определению правового статуса иммигрантов и регулированию административного управления корейским населением. 13 августа 1866 г. генерал-губернатор Восточной Сибири М. С. Корсаков поручил военному губернатору Приморской области И. В. Фургельму в заселенной преимущественно корейцами южной части Уссурийского края с 1 января 1867 г. ввести новый порядок управления, при котором все корейское население окрестностей залива Петра Великого переходило в подчинение начальнику Новгородского поста [8, с. 211].

В своей деятельности начальник Новгородского поста руководствовался составленной в конце 1866 – начале 1867 г. Инструкцией заведующему Суйфунским округом по управлению туземным, корейским, китайским и маньчжурским населением. Этот документ отразил в себе первый опыт решения в России вопроса об административном управлении корейским населением [6, с. 82].

В первые годы после утверждения русской власти в Приморье корейское правительство при поддержке китайских властей г. Хуньчуня всемерно пыталось воспрепятствовать переходу на российскую территорию корейцев. Однако генерал-губернатор Восточной Сибири ввиду неопределенных политических отношений России с Кореей, отсутствия официальных дипломатических связей между ними до разрешения вопроса о зачислении переселенцев в государственные крестьяне предписывал начальнику Новгородского поста руководствоваться следующими положениями, которые были даны ему еще в 1864 г.:

1. Между русскими и корейскими правительствами не существует никаких соглашений относительно переходящих на русскую территорию корейцев; по русским же законам мы не можем мешать желающим принять русское подданство.

2. Все корейцы, перешедшие в русские пределы, должны пользоваться полной свободой и покровительством русских законов.

3. В случае, если живущие около Новгородского поста корейцы будут подвергаться притеснениям со стороны китайских чиновников, начальнику поста предоставлено право для устранения этого вмешательства употреблять даже вооруженную силу⁹.

Неурожай осенью 1869 г., случившийся в Северной Корее, вызвал массовую миграцию корейского населения на территорию российского Дальнего Востока. В конце сентября – начале октября 1869 г. на р. Тизинхэ пришли 1850 корейцев, а в конце ноября – начале декабря границу перешли еще 4500

⁷ Корейцы Приамурского края. Краткий исторический очерк переселения корейцев в Южно-Уссурийский край // Приамурские ведомости. 1895. Прил. № 83. С. 1.

⁸ Записка генерал-губернатора Восточной Сибири М. С. Карсакова о выделении средств на создание школы для корейцев, направленная военному губернатору Приморского края // РГИА ДВ. Ф. 87. О. 1. Д. 1007. Л. 1-1 об.

⁹ Доклад о переселении корейцев // РГИА ДВ. Ф. 87. О. 1. Д. 278. Л. 46–47.

человек. Всего в конце 1869 г. из провинции Хамгён в Южно-Уссурийский край прибыли 7 тыс. корейцев [10, с. 110; 11, с. 45].

Военный губернатор Приморской области контр-адмирал И. В. Фуругельм во избежание массовой гибели корейцев от голода распорядился отпустить из магазинов интендантского ведомства для раздачи корейцам 4 тыс. пудов ржи и 2 тыс. пудов муки. Генерал-губернатор Восточной Сибири, в свою очередь, распорядился об отпуске необходимых средств корейцам и предложил Фуругельму разместить мигрантов внутри Южно-Уссурийского края, не допуская поселения их близ морского побережья и государственной границы с Китаем [6, с. 86].

С этого времени власти Приморья стали выражать беспокойство, что растущий наплыв корейских переселенцев создаст как политические, так и экономические неудобства. В политическом отношении они боялись образования на границе с Кореей сплошного корейского населения, а в экономическом – не хотели лишать будущих русских переселенцев лучших плодородных земель. В связи с этим вопрос об отношении русских властей к корейскому переселению вступал в новую фазу: с одной стороны, местные русские власти стремились ограничить наплыв переселенцев из Кореи, а с другой – очистить приграничную полосу от «корейского элемента», переселяя корейцев в глубинные районы Уссурийского края [Там же].

Выражая взгляд царского правительства на переселение корейцев в Россию, директор Азиатского департамента МИД П. Н. Стремоухов писал 9 января 1870 г. генерал-губернатору Восточной Сибири Н. П. Синельникову: «Мы можем только радоваться увеличению населения в наших пустынных областях и притом такого населения, которое своим трудолюбием... подает надежды к скорейшему водворению прочного гражданского трудоустройства в том крае. Само собой разумеется, что поселение корейских семейств поблизости нашей границы могло бы представить важные неудобства и даже послужить поводом к недоразумениям с соседними корейскими властями. Ваше Превосходительство, вероятно, признает полезным дать местным властям определенные постановления относительно способа водворения корейцев вдали от пограничной черты, чтобы не образовали сплошного корейского населения, а были, напротив, размещены между русскими селами и деревнями. Только в последнем случае мы можем надеяться на скорейшее обрусение их слияние с прочим населением края»¹⁰.

С весны 1871 г. началась новая полоса корейского переселения в Уссурийский край. В связи с этим Н. П. Синельников предписал военному губернатору Приморской области 500 семейств вновь прибывших переправить на пароходах на Амур, а военному губернатору Амурской области Педашенко – построить дома для переселенцев, обеспечить их продовольствием до урожая 1872 г. и снабдить семенами, рабочим скотом и необходимым инвентарем. На

---

¹⁰ Письмо директора Азиатского департамента МИД Стремоухова генерал-губернатору Восточной Сибири Карсакову. СПб., 9 марта 1870 г. // АВПРИ. Ф. «СПб. Главный архив, 1-9». О. 8. 1870–1882 гг. Д. 25. Л. 15.

эти нужды выделялся 13 651 руб. В конце июля 1871 г. 102 семейства в числе 431 души были привезены на р. Самару для поселения в с. Благословенном.

В связи с массовой миграцией переселенцев из Кореи и увеличивающимся притоком русскоязычного населения все чаще ставился вопрос о целесообразности дальнейшей корейской иммиграции. Немалую роль в решении вопроса о корейских мигрантах играли личные взгляды генерал-губернаторов и военных губернаторов. Так, военный губернатор Приморской области И. Г. Баранов считал, что у корейцев нет чувства благодарности к России, так как местные русские власти вскоре после переселения корейцев на Дальний Восток потеряли к ним всякий интерес, в результате чего «построенные в первые годы часовни и школы стоят пустые», а «крещенные корейцы молятся своим предкам. Дети их обучаются грамоте по корейским учебникам, преимущественно исторического содержания и ни в культе, ни в домашнем обиходе, ни в общественном строе... не проглядывается у них наше влияние»¹¹.

В 1886 г. в Хабаровске был созван 2-й съезд губернаторов и других представителей местных властей Приамурского края. Хабаровский съезд заслушал комиссию по корейскому вопросу Приморской области и Амурского края. Решения съезда сводились к тому, чтобы не допустить дальнейшего переселения корейцев, а переселившихся раньше выселить вглубь территории края. Корейские переселенцы должны были оставить уже освоенные ими земли, которые переходили в пользование русских крестьян-переселенцев [5, с. 26]. Решения съезда по корейскому вопросу и соответствующее ходатайство первого генерал-губернатора Приамурского края А. Н. Корфа, решительного противника иммиграции корейцев, были одобрены Комитетом министров в Петербурге [9].

Вместе с тем необходимо было решить вопрос о правовом статусе уже переселившихся в Россию корейцев. Согласно указанию приамурского генерал-губернатора А. Н. Корфа все корейцы, находившиеся в России, были условно разделены на три категории. К первой категории были отнесены корейцы, переселившиеся и осевшие в России до заключения русско-корейского договора 1884 г. Им разрешалось остаться в Уссурийском крае, и они должны были быть приняты в русское гражданство.

Вторую группу составляли корейцы, переселившиеся и осевшие в России после 1884 г., но желающие принять русское подданство и обязывающиеся исполнять правила, установленные для первой категории. Они лишались прав на пользование надельными землями и в течение двух лет должны были ликвидировать свои хозяйства и выехать в Корею.

К третьей категории были отнесены корейцы, временно проживающие в Приамурском крае, т. е. не осевшие здесь, а приехавшие на заработки. Они не имели права создавать хозяйства на государственных землях. Остаться в русских пределах они могли только с разрешения русских властей по получении русских билетов на жительство [7, с. 2–5].

---

¹¹ Представление военного губернатора Приморской области И. Г. Баранова о принятии в русское подданство корейцев и причислении их к сельским обществам // РГИА ДВ. Ф. 702. О. 1. Д. 69а. Л. 2–5 об.

В 1893 г. новым Приамурским генерал-губернатором был назначен С. М. Духовский, выступивший с иной, нежели барон Корф, позицией в отношении корейского вопроса в Приамурье. Он был сторонником использования корейцев для колонизации края и приема их в русское подданство с наделением землей. В государственных интересах Духовский считал необходимым без замедления привести к присяге корейцев первой категории, чтобы дарованием такой льготы улучшить их материальное положение, а вместе с тем вызвать еще большие симпатии к России со стороны Кореи. Одновременно он признал необходимым дать отсрочку на выселение корейцев второй категории, взыскивая с них за время пребывания определенную плату за пользование землей.

Политику С. М. Духовского в корейском вопросе продолжил его преемник на посту приамурского генерал-губернатора Н. И. Гродеков. По его инициативе в 1898 г. было разработано Положение о китайских и корейских подданных в Приамурской области, согласно которому в русское подданство приняли всех оставшихся без присяги корейцев первой категории и было обещано принять в русское подданство также корейцев второй категории, проживших в Уссурийском крае не менее пяти лет; корейцам третьей категории разрешили селиться по рекам Иману, Хору, Кие и Амуру [7, с. 114].

Таким образом, в 1900 г. разрешился важный вопрос о подданстве корейцев, переселившихся в Россию. Было решено принять в русское подданство всех корейцев, отнеся их к сословию государственных крестьян, наделить их землей по 50 десятин на семью; привлечь ко всякого рода налогам и сборам и принять меры к скорейшей ассимиляции их с русским населением [3].

Либерализация политики С. М. Духовского и Н. И. Гродекова в отношении корейских переселенцев способствовала быстрому увеличению численности переселяющихся в Россию корейцев. В 1894 г. в Приамурский край прибыло морем всего 9 980 переселенцев из Кореи, из них 3 995 чел. – во Владивосток, 5 985 – в Амурскую область [4, с. 31].

В течение второго этапа (с 1884 по 1900 г.) численность корейского населения Приморской области выросла почти в четыре раза и составила 28,5 тыс. чел., из которых 16,5 тыс. являлись русскоподданными, а 12 тыс. не имели российского гражданства. Фактическое число корейцев, переходящих русско-корейскую и русско-китайскую границу, во много раз превышало численность тех, кто проходил паспортно-визовый контроль или приобретал русский билет. Главная масса корейских иммигрантов переплавлялась в русское Приморье нелегально через р. Туманган. Корейцы поселялись в окрестностях Владивостока, по морскому побережью Амурского и Уссурийского заливов и т. д.

В результате принятие части корейцев Приамурского края в подданство России привело к тому, что иммигранты из Кореи стали расселяться по всему русскому Дальнему Востоку, часто в нелегальном порядке. С другой стороны, местным властям все сложнее стало контролировать миграционный процесс из Кореи на российский Дальний Восток.

Список литературы

1. *Аносов С. Д.* Корейцы в Уссурийском крае. Хабаровск ; Владивосток : Кн. дело, 1928. 84 с.
2. *Граве В. В.* Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье. СПб.: Тип. В. Киришбаума. 1912. 412 с.
3. *Ким Г. Н.* Переселение в Россию и просвещение корейцев в дореволюционный период // World.lib.ru: сайт. URL: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/ch2rtf.shtml
4. Ким Сын Хва. Очерки по истории советских корейцев. Алма-Ата : Наука, 1965. 251 с.
5. Надаров И. П. Материалы к изучению Уссурийского края. Владивосток : Тип. Штаба портов Восточного океана, 1886. 27 с.
6. *Пак Б. Д.* Россия и Корея. М. : ИВ РАН, 2004. 520 с.
7. *Песоцкий В. Д.* Корейский вопрос в Приамурье // Труды командированной по Высочайшему повелению Амурской экспедиции. Т. 11. Хабаровск. 1913. 188 с.
8. Рагоза А. Краткий исторический очерк переселения корейцев в наши пределы // Военный сборник. 1903. № 6. С. 206–222.
9. Сборник пограничных договоров, заключенных Россией с соседними государствами. СПб. : Тип. Тренке и Фюсно. 1891. 346 с.
10. *Унтербергер П. В.* Приморская область. 1856–1898 гг. СПб. : Тип. Киришбаума, 1900. 324 с.
11. *Пак Но Бён.* Хан-но кёнчже исимён 1884–1903 (20 лет российско-корейской экономики. 1884–1903). Сеул, 1994. 260 с.

The Policy of the Russian Authorities in Relation to Korean Migrants to the Russian Far East in the Second Half of the 19th Century

A. Yu. Ivanov

Pacific National University, Khabarovsk, Russian Federation

Abstract. Resettlement of Koreans from northern Korea to Russian territory has been important in the development of the Russian Far East. In the first decade after the Amur region and Primorye was included in the Russian Far East, there was an acute shortage of labor. In this regard, before the Russian administration faced with the task to develop the Far Eastern suburbs and the establishment there of strong peasantry. The measures taken by the Russian authorities to provide protection and food aid to displaced persons in many ways contributed to the further relocation of Koreans in the Russian Far East.

Keywords: Korean immigrants, migration, the Russian Far East, the land development.

For citation: Ivanov A. Yu. The Policy of the Russian Authorities in Relation to Korean Migrants to the Russian Far East in the Second Half of the 19th Century. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2021, vol. 38, pp. 86-94. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.38.86> (in Russian)

References

1. Anosov S.D. *Koreytsy v Ussuriyskom krae* [Koreans in the Ussuri region]. Khabarovsk-Vladivostok, Knizhnoye delo, 1928, 84 p. (in Russian)
2. Grave V.V. *Kitaitsy, koreitsy I yaponsy v Priamurye* [Chinese, Koreans and Japanese in Priamurye]. Saint Petersburg, V. Kirshbaum's Publ., 1912, 412 p. (in Russian)

3. Kim G.N. *Pereseleniye v Rossiyu i prosveshcheniye koreytsev v dorevolyutsionnyy period* [Resettlement to Russia and the Enlightenment of Koreans in the Pre-Revolutionary Period]. World.lib.ru. Available at: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/ch2rtf.shtml (date of access: 25.08.2021). (in Russian)
4. Kim Seun Hwa. *Ocherki po istorii sovetskikh koreytsev* [Essays on the history of Soviet Koreans]. Alma-Ata, Nauka Publ., 1965, 251 p. (in Russian)
5. Nadarov I.P. *Materialy k izucheniyu Ussuriyskoyu kraya* [Materials for the study of the Ussuri region]. Vladivostok, Eastern Ocean Ports Stuff's Publ., 1886, 27 p. (in Russian)
6. Park B.D. *Rossiya I Koreya* [Russia and Korea]. Moscow, IDV RAN, 2004, 520 p. (in Russian)
7. Pesotski V.D. *Koreyskiy vopros v Priamurye* [The Korean question in the Amur region]. *Trudy komandirovannoy po Vysochayshemu povelenu Amurskoy ekspeditsii* [Proceedings of the Amur Expedition sent by the Highest command]. Khabarovsk, vol. 11, 1912, 188 p. (in Russian)
8. Ragoza A. *Kratkiy istoricheskiy ocherk pereseleniya koreytsev v nashi predely* [A brief historical sketch of the resettlement of Koreans to our borders]. *Voyenniy sbornik*, 1903, no. 6, p. 206-222. (in Russian)
9. *Sbornik pogranychnykh dogovorov, zaklyuchennykh Rossiyei s sosednimi gosudarstvami* [Collection of border treaties concluded by Russia with neighboring states]. Saint Petersburg, Trenke&Fyusno Publ., 1891, 346 p. (in Russian)
10. Unterberger P.V. *Primorskaya oblast* [Primorye region]. 1856-1898. Saint Petersburg, Kirshbaum's Publ., 1900, 324 p. (in Russian)
11. Park No Byon. *Hanro kyonjae icimnyon. 1884–1903* [20 years of the Russian-Korean economy. 1884–1903]. Seoul, 1994, 260 p. [in Korean].

Иванов Александр Юрьевич

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра восточных языков, факультет
востоковедения и истории
Тихоокеанский государственный
университет
Россия, 680000, г. Хабаровск,
ул. К. Маркса, 68
e-mail: ivanoff1967@mail.ru

Ivanov Alexander Yurievich

Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Department of Oriental Studies
and History
Pacific National University
68, K. Marx st., Khabarovsk, 680000,
Russian Federation
e-mail: ivanoff1967@mail.ru